

Цзи Фэн вернулся к хижине, наскоро умылся и, вернувшись в свою комнату, спрятал «Одинокую луну» в шкаф. Затем он поспешил в боковую часть двора, где стоял еще один домик. В центре комнаты за столом восьми бессмертных, освещенным лишь мерцающим огоньком масляной лампы, собралась вся семья. Вокруг дымились тарелки с овощами и миска с жареным кроликом. Цзи Хай и Дэн Цзюнь о чем-то оживленно беседовали, их лица светились улыбками. Увидев Цзи Фэна, Дэн Цзюнь поманил его рукой:

— Иди сюда, малец, проголодался, небось?

Когда Цзи Фэн сел рядом с Цзи Шэном, все взялись за палочки. По старой традиции деревни Цзи, ужин начинался только тогда, когда за столом собиралась вся семья — и стар, и млад, так повелось с незапамятных времен. Мясо кролика было нежным и ароматным, от одного его вида текли слюнки. Видя, как у малышей загорелись глаза, Дэн Цзюнь сам положил им в миски по два больших куса. Цзи Хай и Дэн Цзюнь приложились к выпивке.

— Старший брат, я предлагаю этот тост тебе. Я человек простой, слов красивых не знаю, так что всё, что хочу сказать — в этом вине! — Цзи Хай залпом осушил чарку, затем наложил закуски Дэн Цзюню и своей жене Ван Цзюй. Когда все миски наполнились, Цзи Хай, глядя на Дэн Цзюня, который только что пригубил вина, сказал: — Старший брат, это вино — лучшее из того, что я гнал за все эти годы. Фэн-эр, подлей-ка вина своему дядюшке.

— Ха-ха-ха, отличное вино! Обязательно нальешь мне с собой, когда буду уезжать, — Дэн Цзюнь поставил чарку и громко рассмеялся.

После нескольких чарок Дэн Цзюнь посмотрел на Цзи Фэна, который был занят только едой:

— Хорош малец, аппетит по-прежнему отменный. В этом году отбор в Академию Юньян пройдет через месяц. Посвяти этот месяц подготовке. Твой двоюродный брат тоже будет участвовать, поддерживайте друг друга, постарайтесь занять места повыше.

— Ха-ха, и двоюродный брат участвует? Здорово! — Цзи Фэн радостно вскочил, схватил винный кувшин и доверху наполнил чарку Дэн Цзюня. Дэн Цзюнь удовлетворенно кивнул. Двоюродный брат Цзи Фэна, Дэн Шань, был десяти лет от роду, высоким и крепким, слыл красавцем в деревне Дэн и очень любил Цзи Фэна. Они выросли вместе, и мысль о том, что они могут вместе учиться в академии, наполняла сердце мальчика счастьем.

После ужина Цзи Фэн помог младшему брату умыться, и они рано легли спать. Повозившись еще немного, братья погрузились в глубокий сон.

В ночном небе серп луны напоминал крюк, а звезды сверкали, словно алмазы. Слабый лунный свет падал на хижину в бамбуковой роще. Цзи Фэн, лежавший в кровати, внезапно и необъяснимо исчез, перенесясь в странный, фантастический мир. Вокруг высились величественные горы, в небе висел белоснежный серп луны, будто кто-то подвесил его, словно фонарь. Звезды мерцали, освещая горные вершины так ярко, будто стоял день. Цзи Фэн оказался на вершине пика, который выглядел так, словно его кто-то разрубил мечом ровно

пополам. Вокруг тянулись к облакам причудливые горы. Прямо перед Цзи Фэном стоял круглый каменный стол с чайником и двумя чашками, а рядом — два черных каменных пенька. На одном из них, скрестив ноги, сидел старец с белоснежными волосами и бородой, чье лицо, несмотря на возраст, пысало здоровьем. Он был облачен в безупречно белые одежды, одной рукой поглаживал бороду, а другой поднес чашку к губам. Прищурившись, старец разглядывал Цзи Фэна, то покачивая, то кивая головой, издавая при этом странные звуки:

— Что ж, кто бы мог подумать, что спустя десять тысяч лет сна тем, кто меня разбудит, окажется такой обычный потомок. Но, по крайней мере, духом ты крепок. Малец, не хочешь ли назвать меня почтенным старцем? Стоит тебе один раз произнести это слово, и я дарю тебе великую удачу!

— Эй, старик, где это я? И кто ты такой? Чего не спишь посреди ночи, чай гоняешь?

Старец, едва успевший пригубить чай, едва не выронил чашку из рук. Он пошатнулся, чуть не свалившись с пенька, выпрямился, поставил чашку на стол и, поглаживая бороду, недовольно проворчал:

— Негодник! Разве родители не учили тебя уважать старших? В моем-то возрасте ты просто обязан называть меня почтенным старцем!

Сказав это, он выпрямил спину и сложил пальцы в странном жесте, указав вниз. Его тело плавно оторвалось от пенька и зависло в воздухе. Он кашлянул, приняв величественный вид, и многозначительно посмотрел на юношу.

Цзи Фэн, раскрыв рот, указал на парящего старика пальцем, а другой рукой почесал затылок:

— Ты... ты, ты что, старый демон? Матушка говорила, что в мире полно демонов, которые любят есть детей. Ты что, меня съесть хочешь?

Не успел он закончить фразу, как послышалось глухое «плюх» — старик, только что паривший в воздухе, неожиданно шлепнулся на землю. Он потер ушибленное место, выглядя при этом крайне комично.

Старец поднялся, отряхнулся и, посмотрев на Цзи Фэна добрым, ласковым взглядом, с усмешкой сказал:

— Глупый мальчишка, я не тот демон, о котором рассказывала твоя мать.

Взгляд старца стал серьезным. Он поднял голову к звездам, словно вспоминая что-то, а затем повернулся к Цзи Фэну:

— Помнишь тот черный камень в реке вечером? Это не просто кусок мусора, а Камень

Сотрясения Души, первый в рейтинге божественных артефактов Континента Шэньинь. Внутри него заперты души бесчисленных могущественных воинов, живших в незапамятные времена. Тот, кто обретет этот артефакт, в будущем сможет подчинить себе весь Континент Шэньинь. Этот пик — лишь малая частица внутреннего пространства Камня. Я — Цзи Цзэ, Король меча, один из десяти великих мастеров, чье имя гремело в Округе Бэйэ десять тысяч лет назад. В те времена могущественный владыка Чжань Ушан пытался переправиться через Скорбь, чтобы вознестись в Мир Бессмертных, но потерпел неудачу. Началась великая война тысячи кланов, пространство Континента Шэньинь содрогнулось, пали бесчисленные герои. Наш тогдашний глава клана Цзи, Цзи Аотянь, перебил множество врагов, стремившихся заполучить Камень, и в конце ценой собственной души применил запретную технику, уничтожив всех захватчиков и подарив миру десять тысяч лет покоя. Я, будучи верным соратником главы, прошел с ним через тысячи битв. Когда глава применял запретную технику, он доверил Камень мне. Позже я стал главой клана Цзи. Из-за той великой войны духовная энергия континента истощилась, а мне не хватило удачи, чтобы пробиться сквозь Сферу Слияния с Дао. Среди потомков не нашлось талантов, и я увел часть клана сюда, чтобы укрыться от войн. Чувствуя, что время уходит, я применил запретную технику Камня Сотрясения Души, запечатав свою душу внутри, в ожидании того, в ком пробудится родословная, способная активировать артефакт. Время летит незаметно, вот и пронеслось десять тысяч лет. И вот, когда наконец нашелся потомок, чья кровь пробудила Камень, я проснулся и увидел... тебя. Не знаю, насмешка ли это судьбы или твоя удача поистине небесная, но раз уж ты активировал Камень, ты теперь его хозяин. По мере того, как твоя душа будет становиться сильнее, ты откроешь для себя истинное могущество этого артефакта.

Запомни мое имя, и никогда, слышишь, никогда не говори его никому. Наш клан Цзи нажил много врагов, и мое имя до сих пор числится в списках заклятых врагов некоторых семей. Если тайна раскроется, это навлечет на нас гибель. Сейчас тебе нужно лишь усердно совершенствоваться и как можно скорее достичь вершины этого мира, только тогда ты не будешь бояться угроз.

Сказав это, старец снова сел на пень, взял чашку и отпил чаю.

Цзи Фэн был потрясен до глубины души. Вспоминая свои ощущения, он прошептал: «Неудивительно, что тот камень показался мне странным... Вот оно как». Он застыл на месте, а спустя мгновение, о чем-то вспомнив, с сомнением посмотрел на пьющего чай старца:

— Почтенный, мне же надо готовиться к отбору в Академию Юньян. Если я останусь здесь, то с моими нынешними силами провалюсь. Да и заберите этот Камень себе, отдайте кому другому!

Цзи Фэн развернулся и попытался убежать, но сколько бы он ни перебирал ногами, оставался на том же месте. Позади послышался насмешливый голос старца:

— Что ты мелешь, малец? Все еще не веришь мне? Ты не знаешь главного: здесь время течет иначе — десять дней за один день в мире снаружи. Если будешь тренироваться здесь, эффект будет в десять раз выше. Вижу, без наглядного примера ты мне не поверишь.

Старец снова завис в воздухе, левую руку заложил за спину, а правой слегка указал на Цзи

Фэна. Тот развернулся лицом к старцу. Хотя ноги продолжали судорожно двигаться, остальное тело не слушалось.

— Мальчик, если бы я был демоном, я бы уже давно тебя проглотил, вместо того чтобы разглагольствовать. Смотри внимательно. Это техника меча, прославившая меня в Округе Бэйэ. Моей нынешней духовной силы хватит только на первую форму. Если не запомнишь — значит, судьба у тебя такая, не суждено тебе обрести это сокровище.

В воздухе в руке старца невесть откуда взялась «Одинокая луна». Он слегка приподнял руку, и вслед за движением клинка за его спиной возник неясный образ серпа луны. Мощная аура начала исходить от него, распространяясь по округе, и голос старца эхом отозвался над пиком:

— Меч указывает путь — горы и реки рушатся, свет и электричество полны величия. В поднебесной нет преград, ни богам, ни демонам не устоять. Первый стиль техники меча Грома: «Тяжесть горы — один удар рушит горы и реки!»

Как только лезвие «Одинокой луны» в руках старца описало дугу, огромная гора перед ним раскололась сверху донизу с оглушительным грохотом и исчезла.

Увидев это чудо, Цзи Фэн безоговорочно поверил каждому слову старца. Он перестал дрыгать ногами, уставился на парящую фигуру и выпалил:

— Почтенный, прошу, обучите меня этой технике! Я не подведу!

Старец взмахнул рукой, и «Одинокая луна» исчезла. Он погладил бороду, сложил руки за спину и, ступая по воздуху, спустился к Цзи Фэну. Приблизившись, старец коснулся пальцем лба мальчика. Серебристо-белые нити света замерцали между его пальцем и лбом Цзи Фэна. Спустя время Цзи Фэн почувствовал, что в его сознании, помимо наставлений к первому стилю «Техники меча Грома», появились и другие, пока еще непонятные знания. Старец отстранился, его фигура стала чуть прозрачнее. В этот момент на лбу Цзи Фэна проявилось золотистое создание, похожее на змею, которое закружилось в вихре, а затем застыло, превратившись в круглую метку, испускающую золотистое сияние. Она глубоко впечаталась в кожу и вскоре скрылась. Старец, увидев это, вздрогнул от удивления:

— В нашем клане пробудится истинный дух дракона? Ха-ха-ха! Небеса благоволят нашему роду!

Голос старца слегка дрожал:

— Это древний метод пробуждения души, о котором знают только те, кто прожил десять тысяч лет. Но таких, кроме меня, в этом мире не осталось. Пробужденный дух может принимать любые формы. У культиваторов Континента Шэньинь после пробуждения на лбу появляется метка, которая позже будет автоматически проявляться за спиной в бою. Обычные люди пробуждают духов в форме зверей, выходцы из великих кланов — в форме мифических или

сверхъестественных существ, а те, чья кровь чиста — в форме древних божественных зверей. Сила пробужденного духа зависит от уровня духовных корней: низкого, среднего, высокого, высшего, бессмертного и божественного. Когда поступишь в академию и пробудишь свои корни, твой истинный дух раскроется полностью, и скорость твоего совершенствования превзойдет всех остальных.

Цзи Фэн переварил информацию и спросил:

— Почтенный, а как насчет остальных стилей «Техники меча Грома»? Когда я смогу их выучить?

— Сначала освой первый, а потом уже заглядывайся на остальные. Что, возомнил себя перерождением Бога Меча? Мне самому потребовалось полгода, чтобы довести первый стиль до начального уровня, и год — до мастерства. Я был самым ярким талантом нашего клана. Тебе же сейчас нужно заняться своим телом.

На каменном столе у старца появилась старинная книга.

— Это трактат по алхимии, который я украл... то есть, нашел десять тысяч лет назад, — старец кашлянул и повысил голос: — На первой странице есть рецепт Таблетки очищения, необходимой тебе сейчас. Ингредиенты просты, в вашем огороде всё есть. Завтра соберешь их, а ночью придешь сюда, я научу тебя варить снадобье.

Цзи Фэн подошел к столу и открыл древнюю книгу. На обороте было написано: «Постигай тайны алхимии, осознавай законы неба и земли». Словно чей-то голос зазвучал у него в голове, и он сразу всё понял, будто знал это с рождения. На первой пожелтевшей странице значилось: «Таблетка очищения». Эффект: выводит из тела нечистоты, укрепляет кровь и кости. Ингредиенты: семя лотоса, десять грамм жимолости, лист сорванного лотоса.

Прочитав это, Цзи Фэн собрался было бежать на огород, но старец остановил его:

— Не спеши. Сегодня иди отдыхай, а завтра на рассвете наберешь ингредиенты, положишь в коробочку и придешь вечером.

Не успел старец договорить, как Цзи Фэн обнаружил, что лежит в своей кровати и крепко спит.

Утро началось с криков петухов. Цзи Фэн открыл глаза, потер их и посмотрел на спящего брата. Вчерашние события казались сном, но все знания были настолько четкими, что он понимал — это реальность. Он быстро оделся, подхватил сандалии и, стараясь не шуметь, вышел на улицу. Под абрикосовым деревом Цзи Хай держал лошадь, на которой сидел Дэн Цзюнь. Они, судя по всему, спорили.

— Ну чего ты так спешишь? — громко говорил Цзи Хай. — Мы же только увиделись, я еще не

все запасы вина выставил, никакого братства! Слезай, я приготовил еще несколько кувшинов, выпьем как следует!

Цзи Фэн лишь покачал головой. Позавтракав, Цзи Хай привязал к седлу лошади мешок с несколькими кувшинами вина. Дэн Цзюнь, оседлав коня, на прощание сказал Цзи Фэну:

— Негодник, готовься как следует, я приеду за тобой за день до отбора.

Затем, кивнув Цзи Хаю и Ван Цзюй, он скрылся в бамбуковой роще.

Поскольку Цзи Фэн готовился к экзамену, Цзи Хай освободил его от выпаса скота, взяв все заботы на себя. Ван Цзюй шила сыну обновки, так как он постоянно рвал одежду, как бы сильно его ни ругал отец. Сейчас она шила ему штаны из звериных шкур, добытых охотниками.

Цзи Фэн сидел в комнате, погружившись в медитацию, но его отвлек громкий голос снаружи. Соседка, тетушка Эр, стояла у калитки, держа в руках ощипанного петуха:

— Сестренка, ты только посмотри, что твой малец натворил! Мой петух вчера был здоровым, а сегодня утром не закукарекал. Пошла в курятник, а он там в углу дрожит! Вытащила — а он лысый, ни перышка! Глянь, до чего дошел!

Она потрясла несчастной птицей, которая выглядела совершенно подавленной, свесив голову и ноги. Цзи Фэн, прячась за окном, зажал рот рукой, давясь от смеха.

<http://bllate.org/book/21061/2141188>